

Jill 20 2018/20690/EC 3

Regeringskansliet

Promemoria

2019-01-25
UD2019/

Utrikesdepartementet
Rättssekretariatet, Sekretessgruppen
Departementsråd
Berndt Fredriksson
berndt.fredriksson@gov.se

Bilagor förvaras i
serie F1b

Rapport från Sovjetunionens beskickning i Stockholm till
utrikesministeriet 15 mars 1947

Rapporten behandlar svensk utrikespolitik och svensk-sovjetiska
förbindelser.

Berndt Fredriksson

15 III 1947

С-Т Т.
Вх. № 243223
20 III 1947

МИССИЯ СССР В ШВЕЦИИ

гор. Стокгольм

*М. Стасевич
Давид
Давид
115 чл*

ВНА-СССР
В-А ЕВРОПЕЙСКИЙ
О. ДЕ СЕКРЕТНО
Вх. № 505с
21 III 1947

СЕКРЕТНО. Экз. № 2
" 15 " марта 1947 г.
№ 126

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ШВЕЦИИ И ШВЕДСКО-СОВЕТСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ

С о д е р ж а н и е:

I. ОБЩИЕ ЛИНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ШВЕЦИИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.....	I стр.
1. Внешнеполитические декларации шведского правительства....	I стр.
✓ 2. Стремления втянуть Швецию в западный блок и противо- действие им со стороны шведского правительства.....	3 стр.
3. Швеция и Организация Об"единенных Наций.....	8 стр.
✓ 4. Преобладающее влияние англосаксов в Швеции в данное время.....	10 стр.
✓ 5. "Северная политика" шведского правительства.....	18 стр.
II. ШВЕДСКО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.....	14 стр.
1. Члены шведского правительства о шведско-советских отношениях.....	14 стр.
2. Выдача Советскому Союзу судов из Прибалтики и контин- гента немецких военнослужащих.....	16 стр.
3. Экономическое сближение Швеции с СССР в 1946 году.....	17 стр.
4. Шведско-советские культурные связи в 1946 году.....	21 стр.
5. Отрицательные факты в шведско-советских отношениях.....	25 стр.
III. В Н В О Д Н.....	27 стр.

план
ЮНЦ } все м. усе
отзыв в мае
сравн. - Иван Юнц

Снято 2
выписка.
Гор. Сток. Т. Петрова
от 22.03.47
М. Ветров
с. В. Гусев
Секретарь
от 22.03.47
И. Сердобин

24

I. ОБЩИЕ ЛИНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ШВЕЦИИ

I. Внешнеполитические Декларации шведского правительства.

Нынешнее социал-Демократическое правительство Швеции с самого начала своего существования /оно образовано 31 июля 1945 года/ об"явило о том, что отвергает мысль о присоединении Швеции к какому-либо блоку великих держав. В правительственной декларации, опубликованной в День прихода нового правительства к власти, говорилось:

"Наш народ отверг участие в какой-либо группировке Держав, противопоставляемой Другой группировке, но он всегда готов принять участие во всеобщем международном сотрудничестве."

Подобные декларации "внешнеполитического нейтралитета" повторялись впоследствии много раз министром иностранных дел Ундэном и другими членами шведского правительства в их публичных речах, заявлениях в прессе и т.п.

Из таких заявлений можно назвать публичные речи Ундэна 15 апреля, 28 июня, 14 июля 1946 года, интервью премьера Эрландера в "Нью-Йорк Геральд Трибюн" 18 октября 1946 года, выступления Ундэна на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН и т.п.

15 апреля 1946 года, например, министр иностранных дел Ундэн выступил г. Лунд с публичной речью, в которой, между прочим, содержалась следующая Декларация:

"Теперешнее правительство Швеции уже при первом своем контакте с риксдагом заявило, что, если, против ожидания, появится тенденция разделения великих Держав на два лагеря, наша политика должна стремиться не допустить вовлечения нас в подобную группировку или блоки. Против такой точки зрения в риксдаге не было никаких возражений. В шведской прессе иногда встречаются высказывания, рекомендуемые иную политику. Заявляют, что мы, учитывая ограниченность военных сил малой страны, должны пытаться закрепить контакт с великой державой или блоком великих Держав, которому мы близки в идеологическом отношении. Но такие

мысли не представляют политики шведских государственных властей, как видно из только что упомянутой мною правительственной Декларации."

/"Моргон-Тиднинген", 16 апреля 1946 года/.

Так, в своем публичном докладе 14 июля 1946 года в пограничном шведско-норвежском местечке Эда Ундэн заявил:

"Со стороны шведского правительства мы заявили, - и в риксдаге не было слышно возражений против этого, - что Швеция не хочет присоединяться ни к какому блоку великих держав. Мы ставим перед собою задачу по мере наших скромных сил препятствовать тому, чтобы между востоком и западом возникла пропасть. Такую позицию нам диктуют как наши интересы, так и наше понятие о принципах международного сотрудничества."

Эти высказывания Ундэна были поддержаны и другими членами правительства в их публичных выступлениях. В частности, новый премьер-министр Швеции Таге Эрландер сделал это в своем интервью американской газете "Нью-Йорк Геральд Трибюн" 18 октября 1946 года в связи с предстоявшим тогда вступлением Швеции в ЮНО, а также совсем недавно - 17 января 1947 г. во время прений в шведском риксдаге в ответе на интерпелляцию лидера коммунистов Линдерута относительно блока северных стран.

Не менее решительно выступает против идеи вовлечения Швеции в западный блок и правительственная с-д пресса Швеции. Здесь достаточно привести одно высказывание официозной "Моргон-Тиднинген" в ответ на утверждение английской газеты "Санди Таймс" о том, что скандинавские страны, якобы, всей душой хотят войти в западный блок, но опасаются СССР. "Моргон-Тиднинген" писала:

"У нас нет никакой охоты подчинять все свои поступки и мысли навязчивому представлению о неизбежности конфликта между двумя блоками великих держав - между Россией и Англией - Америкой. Но если наши друзья в Англии и Америке заявляют, что мы, как добрые демократы, должны встать на сторону их запланированного блока, хотя бы в наших симпатиях, то уже один опыт недавнего времени говорит ясно: по идеологическим причинам и вообще добровольно Швеция не пойдет на такую политику, которая заранее отрежет нас от жизненно важных экономических связей с ближайшими к нам частями европейского континента."

/"Моргон-Тиднинген", 9 июля 1946 года/.

от 20.08.46

2. Стремления втянуть Швецию в западный блок и противодействие им со стороны шведского правительства

Известным практическим подтверждением этих декларированных стремлений и шведского правительства сохранять свою политическую независимость от англосаксонских держав явился тот довольно решительный отпор, который был оказан правительством и его прессой ожесточенной кампании пропаганды за западный блок, развернутой в Швеции в 1946 году англичанами, американцами и их ставленниками внутри страны, среди которых первое место по активности занимала пресса народной /либеральной/ партии.

В середине 1946 года, в обстановке общего обострения международных отношений, англосаксы развернули в Швеции весьма интенсивную пропаганду за присоединение этой страны к военному блоку англосаксонских держав против СССР. Эта пропаганда, вылившаяся в настоящий моральный нажим на шведское правительство, разворачивалась одновременно по многим линиям. В обстановке искусственно создаваемого "военного психоза" США и Англия сделали Швецию объектом целого ряда демонстративных жестов. В Швецию непрерывным потоком ехали высокопоставленные английские и американские военные, государственные деятели, крупные промышленники; в шведских портах одна за другой появлялись эскадры американских и английских военных кораблей, приезжали англосаксонские военно-технические специалисты, организовывались военно-технические выставки.

Это сопровождалось разнузданной антисоветской кампанией прессы как издающейся в Швеции, так и привозимой сюда англосаксами; расписыванием то "агрессивности", то "слабости и испуга" Советского Союза. Англосаксонские политики вроде военного публициста и члена английского парламента Кинг-Холла приезжали в Швецию и на закрытых собраниях прямо призывали шведских военных и политических деятелей присоединиться к антисоветскому военному союзу во главе с Англией и США.

Американская пропаганда в Швеции была еще более беззащитной. Летом 1946 года в Гетеборге была издана пресловутая книга Пирсона Райса "Колония США или провинция СССР - путь Швеции", которая в свое время получила должную оценку на страницах советской прессы.

Параллельно действовали ставленники и приверженцы англосаксов внутри Швеции. Известный своими симпатиями к англосаксам шведский главнокомандующий генерал Юнг еще в феврале 1946 года бросил лозунг приспособления шведской обороны к "помощи извне". Эта идея была немедленно подхвачена проанглосаксонской прессой народной партии во главе с "Дагено Нухетер", "Экспрессен" и "Гетеборгс Хандельстиднинг", которые призывали отказаться от "традиционных идей нейтралитета" и "вооружаться для защиты от нападения с востока - единственного нападения, о котором может идти речь в обозримом будущем" /"Дагено Нухетер", 15 января 1946 года/.

Одновременно с этим англосаксонские страны осуществляли экономический нажим на Швецию, продолжая блокировать шведские активы в США, строго регулируя угольные экспортные квоты и т.д. и, требуя серьезных уступок военно-стратегического характера: постройки в Швеции стратегических аэродромов, где могла бы базироваться англо-американская авиация, введения в шведских ВВС типового англо-американского вооружения и т.д.

Шведское правительство долго пыталось оттянуть вопрос о постройке "трансатлантического" аэродрома. Когда буржуазные партии подняли этот вопрос на весенней сессии риксдага в 1946 г., министр финансов Вигфоре заявил, что постройка такого аэродрома сейчас невозможна по финансовым соображениям, так как она потребует слишком больших расходов. В ответ правительство подверглось ожесточенной критике буржуазных партий и видимо, дополнительному нажиму со стороны Англии и США. На осенней сессии риксдага 1946 г. правительство внесло проект постройки в 1948 году в районе Стокгольма /озеро Хальмшён/ большого аэродрома, способного принимать

самые тяжелые типы американских самолетов. Этот проект был утвержден риксдагом. Несмотря на это, по свидетельству шведских коммунистов, правительство пытается сейчас саботировать осуществление этого проекта уже в различных практических мероприятиях.

По сведениям из тех же руководящих коммунистических кругов, шведское командование дало в 1946 году свое согласие на требование американцев относительно вооружения шведских военных самолетов американскими типами пулеметов, но отклонило ряд других требований англосаксов аналогичного характера.

Настойчивой пропаганде западного блока и антисоветской клевете в проанглосаксонской прессе был дан решительный отпор со стороны как шведского правительства, так и со стороны большинства шведской прессы, во главе с социал-демократическими газетами "Моргон-Тиднинген", "Афтонтиднинген" и коммунистической "Ню Даг". Выше уже приводились выступления министра иностранных дел Ундэна, в которых он критиковал проповедников западного блока. Следует отметить, что высказывание Ундэна /16.4.46 г./ было встречено одобрительно большинством шведских газет - не только с-д и коммунистических, но также и частью буржуазных, /например, крейгеровскими "Стокгольме-Тиднинген" и "Афтоноладет"/.

"Стокгольме-Тиднинген" выступала неоднократно против "тех шведских кругов или клик", которые "считают, что государства Скандинавии должны поступить на роль слуг одной из групп великих держав и об"явить о своей готовности принять на себя первый удар, если произойдет худшее." /СтТ, 8.7.46

Сознание того, что Швеции, если она войдет в антисоветский западный блок, придется "принять на себя первый удар" и неверие в военные возможности англосаксов /несмотря на атомную бомбу, американская реклама которой была встречена в Швеции в общем весьма скептически/ являются, несомненно, одной из главных причин, побуждающих и шведское с-д правительство, и

часть шведских буржуазных кругов пытаются проводить политику "средней линии" и уклоняться от слишком тесного контакта с англо-саксами. В правительственной "Моргон-Тиднинген" проскользнули однажды следующие откровенные слова на этот счет:

"Ну, а если уважаемые великие державы схватятся друг с другом..., смогут ли Англия и Америка найти на континенте Европы военные силы, которые смогли бы эффективно остановить русскую армию, если бы той заважорассудилось в процессе такой схватки продвинуться до берегов Атлантики? - Нет, не смогут."

/ "Моргон-Тиднинген", 6 октября 1946 г. /

В 1946 году в Швеции нашлись даже буржуазные газеты, которые открыто рекомендовали внешнеполитическую ориентацию на СССР. Крейгеровская "Вестер-норрланд Алеханда" / выходящая в портовом городе Хернесанд на восточном побережье Швеции / писала:

"Наше положение сейчас таково, что мы серьезно должны обсудить возможность внешнеполитической ориентации на Советскую Россию... Кто бы ни выиграл первый тур, победителем в последнем окажутся русские. Никто не может помешать Германии об"единиться и стать сильной. Сильная и об"единенная Германия в сотрудничестве с Советской Россией неумолимо вытеснит влияние западных держав с континента Европы".

/ 17.7.1946 г. /

Это - единичное высказывание, оно не типично для шведской прессы, но тем не менее, показательное: ни в годы 2-й мировой войны, ни перед ней такое высказывание вообще не могло бы появиться на страницах шведской буржуазной газеты.

Серьезным актом противодействия шведской социал-Демократии пропагандистам западного блока было опубликование в "Моргон-Тиднинген" / 26.9.46 г. / открытого письма видного левого социал-демократа, члена парламента Георга Брантинга редактору основного проамериканского органа в Швеции - "Дагено Нюхетер" - Герберту Тингстену. В этом письме Брантинг поставил вопрос прямо: "Дагено Нюхетер" "своей теперешней антирусской, проанглосаксонской кампанией" проводит идеологическую подготовку войны и вредит национальным интересам Швеции. Брантинг писал:

"Мы в Швеции должны противиться всем тенденциям к образованию блоков, а не поддерживать их прямо или косвенно агитируя за присоединение Швеции к эвентуальному или действительно существующему западному блоку."

Эти и другие выступления членов шведского правительства и других видных социал-демократов, а также правительственной и поддерживающей ее во внешней политике прессы возымели свое действие: ко второй половине 1946 года интенсивная англосаксонская кампания пропаганды в Швеции западного блока несколько уменьшилась.

Вопрос о кредитном и торговом соглашениях между Швецией и СССР, поднятый по инициативе шведского правительства еще в 1944 году, превратился в 1946 году, с началом конкретных торговых переговоров между двумя странами, в острый политический вопрос, в котором шведское правительство, как известно, подверглось не только самой ожесточенной атаке соединенных сил буржуазной оппозиции внутри страны /правой, народной и фашистских партий/, но и сильному прямому и косвенному нажиму США и Англии.

Известно, что Поверенный в делах США вручил 15 августа 1946 г.

Уддану ноту с возражениями против шведско-советских экономических переговоров. 29 августа шведское правительство ответило на эту ноту, отклонив аргументацию американцев и указав, что оно "должно сохранить за собой полную свободу суждения о том, следует или нет заключать такие двухсторонние соглашения"...

Правительственная "Моргон-Тиднинген" прокомментировала обмен нотами в очень разких тонах:

"Ноты США в Москве и Стокгольме с протестом против переговоров о шведско-русском торговом соглашении вызывают удивление и возмущение в Швеции. Такого вмешательства в шведскую политику мы не видели со стороны никакой другой державы..."

/"Моргон-Тиднинген", 31 августа 1946 года/.

31

Не менее решительную отповедь американцам дал министр торговли Мюрдаль в своем выступлении на публичном митинге в г. Хальмстад 31 августа:

"Этот удивительный Демарш является, к счастью, уникалом в анналах шведской торговой политики. Мы ответили на него, что должны сохранить за собой полную свободу решать, являются ли шведские мероприятия в области международного экономического сотрудничества подобающими или нет. Нет нужды подчеркивать, что мы не хотим обсуждать с иностранным государством наши торговые связи с третьей страной."

/ "Моргон-Тиднинген", 1 сентября 1946 года /.

В отношении весьма активной внутренней оппозиции / об "единенные силы правой и народной партий при полной поддержке фашистов и при содействии половинчатого в своей политике крестьянского союза / шведское правительство тоже заняло решительную позицию и довело до конца дело с представлением СССР кредита в 1 миллиард крон.

3. Швеция и Организация Об "единенных Наций".

Отношение Швеции к Организации Об "единенных Наций" как в период подготовки вступления в нее, так и за короткое время участия шведской делегации в работе Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке в конце 1946 года также свидетельствуют о стремлении шведского правительства осуществлять свою "политику баланса" между англосаксами и СССР.

Еще в период подготовки вступления Швеции в ЮНО, когда этот вопрос обсуждался в шведском правительстве, а затем в риксдаге, министр иностранных дел Ундэн неоднократно подчеркивал, что принцип единогласия великих держав в Совете Безопасности ЮНО / "право вето" / не только приемлем, но и весьма важен для Швеции и других малых стран:

"Право вето есть следствие того, что система безопасности при теперешних условиях целиком зависит от единства между великими державами... Таким образом, ЮНО не дает возможности общего выступления всех членов против одной из великих держав, входящих в Совет Безопасности."

/ Ундэн в Докладе на заседании правительства 8 марта 1946 года. - Из официальных протоколов шведского риксдага /.

15 III 1947

34

Фактически, однако, дело обстоит как раз наоборот. Влияние Англии и США в Норвегии и Дании при теперешних условиях несравненно более сильно, чем то влияние, какое могут иметь там шведы. Усиление политического, а тем более военного, сотрудничества между скандинавскими странами только облегчит англосаксам закрепление их влияния в крупнейшей из этих стран - Швеции. Не случайно ревностными пропагандистами "северного сотрудничества" являются в Швеции крайне проанглосаксонские круги, глашатаи политики западного блока. Не случайно английские ставленники в "Гетеборгс Хандельстидинг" кричат о том, что правительству пора перестать слушать русские возражения поэнергичнее взяться за организацию северного сотрудничества. Эти круги более реально расценивают об"ективный смысл "северного сотрудничества", чем шведские социал-демократы.

Даже либеральная "Экспрессен", не скрывающая своей англо-саксонской ориентации, была вынуждена недавно /25 января 1947 года/ признать, что у СССР есть основание возражать против шведской политики "северного сотрудничества" и это основание - фактически уже установившееся военно-техническое сотрудничество между англосаксами и Данией-Норвегией.

go

II. ШВЕДСКО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

I. Члены шведского правительства о шведско-советских отношениях.

Из сказанного выше становится понятным, что осуществление на практике декларированного нынешним шведским правительством намерения проводить независимую политику и не попадать в зависимость ни от одного из лагерей великих держав предполагает серьезное улучшение отношений, сближение Швеции с СССР. Только таким путем может быть создан противовес огромному в настоящее время влиянию англосаксов на экономику, культуру и даже оборону Швеции.

И действительно, самые авторитетные члены шведского социал-демократического правительства неоднократно заявляли и публично, и в более узком кругу о том, что они считают улучшение шведско-советских отношений, развитие экономических, культурных и политических связей между обеими странами весьма важной задачей шведской внешней политики.

Вот некоторые из таких высказываний.

28 ноября 1945 года министр торговли Мюрдаль заявил в риксдаге:

"Шведское правительство живейшим образом надеется, что можно будет в высокой степени развить наши торговые связи с СССР. Оно готово обсудить с советским правительством необходимые меры по развитию этих связей."

25 февраля 1946 года, будучи в Копенгагене, тот же Мюрдаль заявил там представителям прессы:

"Швеция надеется на оживленную торговлю с СССР и со всеми странами Восточной Европы, политически и географически близкими Советскому Союзу. Швеция не станет выжидать какого-либо прояснения взаимоотношений между Америкой, Англией и СССР, а будет независимо от этого вести торговлю с Советским Союзом."

16 мая 1946 года, беседуя с сопосланником, министр финансов Вигфорс

сказал:

"Очень важно, чтобы экономическое сближение повлекло за собой улучшение шведско-русских политических отношений. Швеция и СССР могут быть гораздо ближе друг другу, чем сейчас... Буржуазные реакционные круги систематически подогревают издавна имеющийся в Швеции страх перед СССР. Но на самом деле после революции СССР ни разу не пытался чем-либо повредить шведским интересам, тогда как Швеция за тот же период допускала неоднократно недружественные действия в отношении СССР..."

...С поражением нацистской Германии реакционные буржуазные круги Швеции возлагают свои надежды на США, в которых видят мощного защитника от СССР. США стали для них настоящим кумиром. Но основная масса шведского народа стоит за тесные отношения с СССР. Позиция шведских социал-демократов и коммунистов в этом отношении одинакова..."

8 июля премьер-министр и лидер с-д партии П.А. Ханссон выступил на обеде у сопосланника с речью, в которой, между прочим, заявил:

"За все время моего пребывания в составе различных с-д правительств /на только тех, которые я возглавлял/ эти правительства последовательно стремились укреплять и расширять хорошие добрососедские отношения с Советским Союзом. Теперешнее правительство имеет более широкие

возможности осуществить свои политические планы в этом отношении и исполнено твердой решимости продолжать свои стремления к укреплению дружественных отношений между шведским и советским народами."

14 июля 1946 года министр иностранных дел Ундэн в своем публичном выступлении в местечке Эда сказал:

"В Швеции сложилась традиция, которой мы строго придерживаемся, относительно того, что наши северные соседи занимают особое место в наших международных связях. Но мы стремимся также к интенсификации наших связей с балтийскими государствами - Польшей и Советским Союзом, прежде всего путем существенного увеличения нашей торговли с этими странами... Заключенный на продолжительное время торговый договор с Советским Союзом имел бы большую ценность для установления солидных дружеских отношений с этой страной, отношений, к которым живо стремится подавляющее большинство шведского народа."

В беседе с совпосланником Мюрдаль 28 января 1947 года сделал следующее заявление:

"Политика шведского правительства направлена на улучшение отношений с СССР. В этом отношении правительство встречает большие трудности. Круги вокруг "Дагено Нухетер" ведут определенную линию на присоединение Швеции к западным странам, против политики правительства, против соглашений с СССР. Но правительство опирается на поддержку большинства народа, на абсолютное большинство в риксдаге и будет твердо продолжать свою политику, вопреки антиправительственным, а следовательно и антисоветским кругам..."

Ундэн очень настойчиво проводит свою линию на сближение с СССР."

Наконец, тот же Мюрдаль на большом обеде 17 февраля 1947 года в ресторане "Берн", устроенном в честь хора проф. Свешникова, в присутствии примерно 500 участников обеда заявил:

"Сейчас мы хотим настолько укрепить связи между Швецией и Советским Союзом, настолько близко узнать друг друга, чтобы серьезные осложнения между странами Севера и СССР были вообще невозможны".

2. Выдача Советскому Союзу судов из Прибалтики и контингента немецких военнослужащих

Практически социал-демократическое правительство Ханссона /ныне Эрландера/, пришедшее к власти летом 1945 года, разрешило в положительном для нас смысле ряд довольно существенных вопросов шведско-советских отношений. Этим правительством было проведено в жизнь принятое еще коалиционным правительством решение о передаче Советскому Союзу судов различных типов, приведенных в Швецию из Прибалтики прибалтийскими эмигрантами и

немцами.

Всего было передано более 750 судов, общей стоимостью ^{во}много десятков млн. шведских крон.

В конце 1945 года и начале 1946 года шведское правительство, несмотря на очень сильное сопротивление всех сил шведской реакции, включая короля, военное командование, прессу и т.д., передало СССР основную часть группы немецких военнопленных, бежавших в Швецию с советско-германского фронта к моменту немецкой капитуляции и в нарушение ее условий. Всего было выдано около 2.500 человек. В Швеции осталось 40 человек, /из них 32 немца и прибалтов/ которых соответствующие шведские власти об"явили "неизлечимо больными" /часть из них потом бежала в Англию на катере/.

8. Экономическое сближение Швеции с СССР в 1946 году.

В 1946 году Швеция сделала существенный шаг в направлении экономического сближения с СССР: было заключено шведско-советское соглашение о кредите, который Швеция предоставила СССР в сумме 1 миллиарда шв. крон для оплаты шведских поставок в СССР в течение 5 лет с обратной выплатой кредита в последующие 15 лет. Кроме того, было заключено соглашение о параллельной двухсторонней торговле между Швецией и СССР на ближайшие годы.

Социал-Демократическое правительство Швеции пошло на заключение этих соглашений охотно, не скрывая своей заинтересованности в торговле с СССР. При этом оно руководствовалось двумя основными соображениями:

I/ Швеция не может в настоящее время покрыть свою потребность в импорте важных для ее экономики товаров только путем торговли с западными странами - США, Англией, Бельгией, Голландией и др. Она испытывает большую потребность в товарах из Восточной Европы, и прежде всего из СССР. К числу таких товаров относятся концентрированные корма для скота, шкурны, удобрения, нефть, а самое главное - каменный уголь, остро необходимый для шведско

промышленности, отсутствующий в Англии и скупой и по дорогим ценам отпускаемый США. Шведское правительство явно рассчитывает, что экономическое обилие с СССР увеличит шведские шансы на получение значительных количеств угля из Польши.

2/. Посредством укрепления торговых связей с СССР и новыми демократическими странами Восточной Европы шведское с-д правительство надеется в какой-то мере застраховать свою экономику от губительных последствий ожидаемого кризиса в капиталистическом мире. Министр торговли Мюрдаль неоднократно заявлял об этом в выступлениях шведского правительства в печати и своих публичных выступлениях, возбудив тем самым недовольство в США.

Осведомленные во внутренней политике правительства шведы указывают также, что стабильность экономики или, по крайней мере, смягчение действия ожидаемого кризиса в Швеции необходимы социал-демократам для успешного проведения намеченной ими внутренней политики, в частности, "Послевоенной программы рабочего движения" и предусмотренных ею социальных реформ.

Этим объясняется то, что шведское правительство проявило большую заинтересованность в заключении экономических соглашений с СССР. Предложения на этот счет излагались министром финансов Вигфорсом, как известно, еще в конце 1944 года. Выше приводились высказывания Мюрдаля, Ундена, Ханссона и других, подчеркивающие ту же заинтересованность.

Содержанию этих деклараций не противоречила позиция шведского правительства по отношению к попытке США вмешаться в шведско-советские экономические переговоры /см. выше/, а также последовательная и упорная борьба, которую в течение лета и осени 1946 года члены правительства и с-д пресса вели против ожесточенного натиска проанглосаксонской прессы и буржуазной оппозиции в риксдаге, пытавшихся сорвать заключение соглашений с СССР.

В этот период министром торговли Мюрдалем было, между прочим, сделано следующее высказывание на митинге в гор. Хультсфред 17 августа 1946 г.:

"До войны по ряду причин, - частично благодаря шведской политике, которую мы все сейчас признаем глубоко ошибочной, - наша торговля с СССР упала до совершенно незначительного уровня: в некоторые годы она составляла менее 1% всей нашей внешней торговли. Социал-демократическое правительство стремится исправить эту ошибку...

Я хотел бы реагировать против вредной тенденции ряда газет, преувеличивающих трудности, которые влечет для нас за собой запланированный товарообмен с Советским Союзом. Сваливать все экономические затруднения на "русский договор", как это делают некоторые буржуазные газеты, и грубо неверно, и едва-ли полезно для нашей страны."

7 октября 1946 г. в Москве состоялось подписание шведско-советских кредитного и торгово-платежного соглашений. Комментируя решение шведского правительства о подписании соглашений, официальная "Моргон-Тиднинген" писала:

"Сделан большой шаг вперед на пути к увеличению торгового сотрудничества между Швецией и СССР... Кредит в 1 миллиард крон не так уж велик, если сравнить его с нашими ежегодными кредитами, например, Англии и подвластным ей странам... Важно, чтобы наша внешняя торговля, прежде слишком сильно ориентированная на запад, приняла более нормальное направление."

/"Моргон-Тиднинген", 6 октября 1946 года/.

Правительству и социал-демократам в риксдаге /при поддержке коммунистов/ удалось добиться санкционирования соглашений обеими палатами /в первой без голосования, во второй - большинством 156 голосов против 18/.

15 ноября 1946 года соглашение с СССР было ратифицировано королем, а 10 декабря произошел в Стокгольме обмен ратификационными грамотами.

После заключения экономических соглашений с СССР как члены шведского правительства, так и пресса неоднократно подчеркивали, что за экономическим сближением между Швецией и СССР должно последовать также сближение в области культуры, а также политики. Об этом, в частности, говорил новый премьер-министр Швеции Эрландер на обеде у сопосланика 4 ноября 1946 года, когда он заявил, что усиление экономических связей между Швецией и СССР отразится и на улучшении политических и других отношений.

Подводя итоги сказанному выше, можно констатировать, что в 1946 году была заложена экономическая основа для укрепления отношений между Швецией и СССР. Что же касается сопротивления реакционеров и горячей полемики в

43.

прессе, в риксдаге и на митингах, вызванной проанглосаксонскими элементами в период подготовки соглашений с СССР, то, как это отмечали в беседах с посланником и сотрудниками совмиссии многие шведские государственные и политические деятели, вся эта дискуссия явилась в конечном счете полезной для советско-шведских отношений. Она, в частности, показала широким кругам шведов, что реакционеры из либеральной и правой партий больше заботятся о политических интересах англосаксов, чем о выгоде собственной страны.

Вмешательство американцев восстановило против них очень многих шведов и закончилось полным поражением американской дипломатии в этом вопросе. Однако, выполнение на практике заключенных с СССР экономических соглашений наталкивается в Швеции на упорное сопротивление сильных капиталистических групп.

Буржуазные элементы, пытавшиеся саботировать заключение соглашений по политическим соображениям, стараются теперь сорвать их выполнение по тем же соображениям: во-первых, чтобы помешать укреплению отношений с СССР, во-вторых, чтобы скомпрометировать с-д правительство и представить его экономическую политику как "нереальную".

Целый ряд крупных шведских фирм затягивает заключение договоров о поставках с Торгпредством СССР, ссылаясь на различные "объективные причины": недостаток рабочей силы, сырья и т.д., действуя при этом в точности по той программе, которую предложила им антисоветская "Дагенс Нюкетер" в конце 1946 года, после подписания соглашений с СССР. Только в последние дни можно отметить известный поворот шведских фирм, начинающих давать Торгпредству солидные предложения о поставках различных товаров. Это, возможно, свидетельствует о том, что несмотря на сопротивление реакционных элементов, правительство и промышленные круги, заинтересованные в экономических связях с нами, стараются идти по линии практического осуществления заключенных соглашений. Это, конечно, весьма положительные факты.

На этих завтраках оба министра высказывали пожелания относительно интенсификации культурных связей с СССР.

То же заявлял в своем выступлении на обеде 17 февраля в честь хора Свешникова министр торговли Мьрдалъ, подчеркнувший, что оживление культурных связей ведет к улучшению и политических отношений между двумя странами.

Рост культурного влияния СССР в Швеции за последний год был замечен и вызвал неудовольствие в проанглосаксонских кругах страны /и Делегации, посетившие СССР, и советские Делегации в Швеции, включая даже артистов, подвергались политическим нападениям "Дагено Нюхетер", "Гетеборгс Хандельс-тиднинг" и др. апологетов западного блока/.

5. Отрицательные факты в шведско-советских отношениях.

Наряду с происшедшим, таким образом, во второй половине 1945 и в 1946 году довольно значительным улучшением шведско-советских отношений в области политики, экономики и культуры в этих отношениях продолжает оставаться целый ряд серьезнейших отрицательных моментов, о которых не следует забывать. Наиболее серьезными из этих отрицательных моментов являются реакционная позиция шведского МИД"а и полицейских властей при разрешении ряда наших вопросов, а также антисоветская позиция большей части шведской печати /т.е. газет, принадлежащих буржуазным партиям/.

Шведское правительство придерживается в общем линии улучшения отношений с нами, побуждаемое к тому своей политикой "баланса" между великими державами, а также требованиями широких масс трудящихся, от голосов которых зависит политическая позиция социал-демократов. Но в этой своей политике правительство наталкивается на сильнейшее сопротивление всех многочисленных реакционных сил страны и под давлением королевской семьи, реакционного чиновничества /аппарат МИД"а, юридических органов, полиции/, военного командования и других инстанций допускает в своей практической деятельности нередко грубо антисоветские шаги.

Так, в 1946 году правительство, ссылаясь на решающее по шведской конституции в данном случае заключение верховного суда, наотрез отказалось выдать СССР пятерых дезертиров с советских военных кораблей, совершивших в 1941 году на борту этих кораблей убийство двух советских офицеров. Вопрос о выдаче этих советских граждан как уголовных преступников был, как известно, поставлен перед шведским правительством еще в конце 1944 г.

Шведское правительство отказалось также отправить на родину несовершеннолетнюю советскую гражданку Лидию Макарову, отец которой является советским офицером и проживает в СССР. Вместо отправки домой Макарова была передана "на воспитание" шведскому полицейскому.

Отказом было встречено и сделанное летом 1946 года советское представление об отправке в СССР 40 чел. немецких военнопленных /32 немцев и 8 прибалтов/ исключенных из контингента, переданного советским властям в конце 1945-начале 1946 г. и оставленных в Швеции "по болезни".

Шведское правительство скрыло также матроса советского парохода "Петродворец" Анатолия Грановского, бежавшего с борта парохода в Стокгольме 21 сентября 1946 года, и предоставило ему возможность выехать из Швеции в неизвестном для нас направлении. В течение 20 дней от советской миссии, несмотря на ее неоднократные запросы, скрывался сам факт нахождения Грановского в шведской полиции, а когда затем шведским правительством было принято решение о "выдворении Грановского из пределов Швеции", но не на родину, посланник СССР был извещен об этом лишь после того, как Грановский выехал из страны.

Наконец, следует помнить, что в Швеции с согласия шведского правительства попрежнему проживают больше 30.000 прибалтийских эмигрантов. Большинство из них работает на шведских заводах, в шведских учреждениях и т.п.

Значительная часть из этих 30.000 занимается в Швеции антисоветской пропагандой: одни просто путем распространения различных клеветнических

слухов и устной агитации среди окружающих их лиц, а другие более активно - путем выпуска антисоветских книг и газет, поддержания своих политических организаций /различные прибалтийские "комитеты" и т.п./, проведения собраний и т.д.

Наконец, как упоминалось выше, проангლოსаксонская и фашистская пресса Швеции /здесь продолжает выходить ряд открыто фашистских газет/ ведет систематическую антисоветскую агитацию, Допуская разкие клеветнические выпады против советского государства, его внутренней и внешней политики, против советской миссии в Швеции и т.д.

Правительственная, социал-Демократическая пресса в этих антисоветских кампаниях шведской печати, как правило, участия не принимает и наоборот полемизирует с антисоветскими органами, но само правительство решительно никаких мер для прекращения клеветы на Советский Союз не принимает, хотя шведское законодательство дает на этот счет достаточные формальные возможности. Работники государственного аппарата часто чувствуют себя бессильными перед буржуазными фабрикантами "общественного мнения" и с опасением говорят о том, "что будут писать газеты".

Во всех этих явлениях оказывается Давление реакционных буржуазных кругов на социал-демократическое правительство, что приводит к боязни последнего проводить последовательную политику улучшения отношений с СССР.

Ш. В Н В О Д Ы

Общая линия внешней политики нынешнего социал-Демократического правительства Швеции сводится к сохранению "баланса" между англосаксонскими странами и СССР, к сохранению нормальных отношений как с той, так и с другой стороной. Эта линия в общем приемлема для нас, так как означает

а фактически это "баланс"
ведет к решению англ.-совет.

51

сопротивление шведского правительства попыткам полного подчинения Швеции влиянию англосаксов и превращению ее в передовую военную базу США и Англии против СССР. Эта линия приемлема для нас и потому, что в условиях теперешнего преобладания англосаксонского влияния в Швеции она предполагает известное сближение Швеции с СССР - экономическое, культурное и, в конечном счете, также политическое. Однако, социал-Демократическое правительство непоследовательно и нерешительно проводит эту свою политику, находясь под давлением очень сильных реакционных сил в стране - как в экономике, так и в государственном аппарате.

Засилье реакционеров в шведской дипломатии, полиции и судах, господство проанглосаксонски и антисоветски настроенных генералов в вооруженных силах Швеции и англо-американские связи шведских финансовых и промышленных магнатов столь велики, что в настоящее время, по свидетельству многих наших друзей, в том числе руководящих шведских коммунистов, положение таково, что в случае войны между англосаксами и СССР Швеция в конечном счете оказалась бы в лагере англосаксов. Есть основание полагать, что и с-д правительство, и риксдаг приложили бы все усилия к тому, чтобы остаться вне войны, но в случае обострения обстановки, - и особенно при оккупации англосаксами Норвегии и Дании, - сдали бы свои позиции и впустили войска американцев и англичан. /Аналогичная в некоторой степени ситуация имела место в Швеции летом 1941 года, когда правительство и риксдаг под давлением немцев и внутренних сил реакции удовлетворили требования немцев о пропуске войск через Швецию. Сопротивление, однако, тогда было сильнее, ибо в противоположном лагере держав был не только СССР, но и Англия/.

Нажиму реакции противостоят нажим на с-д правительство со стороны широких масс народа, требующих мирной политики, неучастия в блоках и хороших отношений с СССР. Социал-Демократы, пришедшие к власти благодаря

голосам рабочих и других групп трудящихся, не могут не учитывать этих настроений масс, если они не хотят полностью уступить коммунистам влияние в массах. Поэтому социал-демократическое правительство продолжает вести в мирных условиях в общем прогрессивную и внутреннюю и внешнюю политику.

Во всей своей работе в Швеции нам приходится учитывать эти три основных фактора:

а/ В общем выгодную для нас в данных условиях правительственную политику "внешнеполитического нейтралитета" и хороших отношений с СССР.

б/ Отчаянное сопротивление этой политике со стороны крупных капиталистов, реакционного чиновничества и военщины, рекомендующих присоединение Швеции к западному блоку.

в/ Поддержку правительственной политики широкими массами народа, большинством риксдага и большинством избирателей.

Из сказанного видно, что в наших интересах сейчас поддерживать шведское социал-демократическое правительство как наименьшее из возможных зол: всякое другое правительство в Швеции - либеральное, аграрное, консервативное, коалиционное /коммунистическое при теперешней обстановке исключено/ - было бы неизбежно более реакционным и повело бы гораздо более враждебную в отношении СССР политику, чем социал-демократическое правительство.

Нам следует с максимальной интенсивностью использовать стремление шведского правительства к обеспечению некоторой независимости Швеции от англосаксов и имеющиеся в связи с этим возможности укрепления нашего влияния в Швеции.

Намеченная в апреле 1946 года решением инстанции линия нашей политики в этом отношении вполне оправдывает себя на практике. Нам следует придерживаться этой же линии, но проводить ее в будущем еще более энергично, вышибая из Швеции по возможности культурно-пропагандистское влияние

англосаксов, уравновешивая их экономическое влияние здесь своим влиянием и препятствуя по возможности общими политическими средствами их военному проникновению в Швецию.

Конкретные разоблачения и резкая критика в нашей прессе деятельности шведских реакционеров должны сочетаться с нашим солижением со шведским правительством и дальнейшей популяризацией Советского Союза, его культуры и государственного строя в широких массах шведского народа.

Необходимо систематически, без длительных перерывов, посылать в Швецию коллективы наших артистов и музыкантов, установить контакт со шведами в области спорта /в частности, футбола/, поддерживать и развивать профсоюзные связи /тем более, что профсоюзы в Швеции очень сильны и играют большую политическую роль, влияя на с-д правительство/, следует также усилить нашу печатную пропаганду в Швеции - издание книг, периодической литературы.

В экономическом отношении Швеция сильно зависит от США в отношении поставок каменного угля и нефти. Если у нас есть возможность предоставить шведам некоторое количество этих видов топлива, эту возможность следовало бы использовать: это ослабило бы в известной степени зависимость Швеции от США и укрепило бы ее связи с нами.

Одновременно мы должны зорко следить за всеми попытками англосаксов закрепиться в Швеции в военном отношении /дальнейшая постройка аэродромов, предложения о стандартизации оружия, оборудовании морских портов и т.п./ и непрерывно разоблачать эти попытки в нашей прессе, привлекая к ним внимание, давая шведскому правительству понять, что эти вещи от нашего внимания не ускользают.

В Швеции имеются большие возможности для проведения положительной и плодотворной политики с нашей стороны. Основа этих возможностей - дружественное отношение и большой интерес к СССР со стороны трудящихся

масс страны и положительная в общем политика с-д правительства, старающ-
гося не подпасть под зависимость от США и Англии, старающегося сохранить
свою самостоятельность и "политический нейтралитет". Эти возможности
нельзя упускать, их надо использовать с максимумом энергии. Только тогда
можно будет эффективно помешать превращению богатой Швеции в важнейший
стратегический плацдарм англосаксонского западного блока на подступах к
важнейшим районам северо-запада нашей страны: Ленинграду и Прибалтике.

Эта задача, однако, должна ^{комбинироваться} сочетаться с усилением нашей работы
в соседних со Швецией скандинавских странах - в Дании и Норвегии. Нет
сомнения, что, если эти страны, из которых Данию шведский министр
Мьрдааль уже характеризовал как "английскую колонию", будут оконча-
тельно подчинены англосаксами, то Швеции будет много труднее ^{hard} отстаивать
свою независимость и вся наша работа в Швеции станет значительно более
трудной.

ПОСЛАННИК СССР В ШВЕЦИИ

Чернышев /И. Чернышев/

Отп. 4 экз. НК

- 1-т. Молотову В.М.,
- 2-т. Вышинскому А.Я.,
- 3-т. Новикову К.В.,
- 4-в дело.

belig endelig undersøgt
av angforskrum